
ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ*

Д.С. Ермаков

Научный совет по проблемам экологического образования
при Президиуме Российской академии образования
ул. Погодинская, 8, Москва, Россия, 119121

В статье обозначена социально-психологическая проблематика перехода к устойчивому развитию. Проанализированы современные концепты экологической психологии, показаны роль и возможные направления экопсихологических исследований в интересах устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экологическая психология.

В настоящее время надежды на решение проблем окружающей среды (как глобальных, так и локальных) связываются с концепцией устойчивого развития. Многие ученые и общественные деятели, главы государств и правительств считают устойчивое развитие практически безальтернативным.

Каковы психологические основания устойчивого развития? Какова роль экологической психологии в решении проблем окружающей среды?

На сегодняшний день концепция устойчивого развития представляет собой конгломерат разнородных (философских, экологических, социально-политических, экономических, технических и пр.) идей, не отличающихся единством. По данным зарубежных исследований, концепт «устойчивое развитие» объединяет 57 дефиниций, 19 принципов, 12 критериев, 4 концепции, 9 стратегий, 28 перечней индикаторов [12]. Отечественная наука привносит сюда идеи русского космизма, гипотезу о ноосфере, коэволюцию общества и природы и универсальный эволюционизм, теорию биотической регуляции. При этом ряд ученых критикует саму постановку вопроса об устойчивости развития (развитие предполагает изменение, а устойчивость, напротив, — стабильность), другие ставят под сомнение адекватность перевода *sustainable development* (точнее было бы «поддерживаемое» или «самоподдерживающееся» развитие). За этими теоретическими спорами, которые лишь усиливают растерянность граждан как субъектов решения проблем окружающей среды, в тени остается другое, очевидно, более важное на сегодняшний день — практическое значение устойчивого развития.

Призыв к действию, прозвучавший в докладе Международной комиссии по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (1), нашел единодушное одобрение на второй Конференции ООН по окружающей среде и развитию (Рио-де-Жанейро, 1992), на которой был принят ряд важных документов, в том числе «Повестка 21» — план действий по реализации концепции устойчивого развития, основанный на следующих положениях: главное противоречие современного раз-

---

* Статья подготовлена в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских ученых МД-739.2011.6.

вития — несоответствие между растущими потребностями человечества и возможностями окружающей среды; ключевой вопрос — как жить, чтобы сохранить этот мир для настоящих и будущих поколений? цель — выживание человечества в целом и повышение качества жизни для каждого в отдельности.

Идеология устойчивого развития отражена в ряде деклараций международного уровня [3; 4; 7], принятых под эгидой ООН и предписывающих совокупность социально-политических принципов, соблюдение которых необходимо для практической реализации концепции устойчивого развития: Стокгольмской декларации (1972 г.) — принцип соблюдения прав человека, принцип рационального природопользования, принцип заботы о будущих поколениях, принцип ответственности; Рио-де-Жанейрской декларации (1992 г.) — принцип предосторожности, принцип разделенной ответственности; Йоханнесбургской декларации (2002 г.) — принцип партнерства, принцип диалога и сотрудничества.

Нетрудно заметить, что указанная система принципов в целом антропоцентрична (2). При этом декларации устойчивого развития в явном виде не отражают (хотя это сделано в других документах ООН) необходимости уважения ко всему живому, поддержания устойчивости биосферы, сохранения биоразнообразия, в то время как эти положения признаются крайне важными не только для теории, но и для практики охраны природы (3).

На первый взгляд, можно полагать, что применение той или иной системы принципов (в большей или меньшей мере «био/экологизированных») зависит от масштаба решаемых проблем: на глобальном уровне (декларации устойчивого развития) сильнее представлены социально-политические установки, на региональном и локальном уровнях — экологические нормативы. Однако можно предложить и иное объяснение.

В рамках теории экологической модернизации (одним из практических воплощений которой является устойчивое развитие) природные объекты являются центральным, но не единственным приложением экологической деятельности субъектов решения проблем окружающей среды. Транзакции, направленные на решение экологических проблем, могут осуществляться как между социально-политическими субъектами (акторами) и экосистемами, природными комплексами, так и между самими акторами [5]. В этом случае необходимость охраны природной среды обитания признается, но является не главной и единственной, а скорее базовой, фундаментальной ценностью. Однако улучшение среды обитания в целом не может ограничиться лишь заботой о природе. В соответствии с концепцией устойчивого развития наряду с экологическим аспектом необходим учет также социальных и экономических аспектов.

Одна из основных сложностей в процессе реализации идей устойчивого развития — необходимость сбалансированного сочетания различных сфер человеческой активности, при котором задачи одной сферы не могут решаться за счет ухудшения положения в других, а развитие и устойчивость станут не противодействовать, а дополнять друг друга. Действительно, сложно представить, что на пути решения экологических проблем люди способны добровольно ограничить

свое экономическое благосостояние или отказаться от социальных интересов. Для этого необходима экологизация сознания граждан, экологизация различных видов социальной и хозяйственно-экономической деятельности.

Каковы возможные психологические основания подобной экологизации? В современной отечественной экологической психологии можно выделить несколько концептов:

— концепт «природа». Экологическая психология — психология отношения к природе (С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин), природоориентированной деятельности (А.В. Гагарин). Отношение — базовая категория, характеризующая специфику экологического сознания личности;

— концепт «среда». Экологическая психология — психология взаимодействия со средой (обитания, жизнедеятельности, производственной, образовательной и пр.). Среда — фактор повышения качества жизни, комфортности (Л.В. Смолова, Е.А. Соловьева, Х.Э. Штейнбах, В.И. Еленский);

— концепт «развитие». Экологическая психология — психология совместного субъекта «человек — природа», реализующего в своем становлении общеприродные принципы развития и тем самым способный к саморазвитию (В.И. Панов).

По-видимому, генетически взаимосвязан с концептом «развитие» концепт «устойчивое развитие». Тогда экологическая психология должна выступать средством изучения, проектирования и реализации образа жизнедеятельности, обеспечивающего повышение качества жизни в пределах естественной емкости природных экосистем. Последнее направление, связанное с исследованием соотношения глобальных эффектов и индивидуальной ответственности, восприятия рисков, временных характеристик экологического развития, разработкой поведенческих индикаторов качества окружающей среды и т.п., представляется особенно актуальным [11].

Каждый из указанных подходов играет определенную роль в достижении устойчивого развития. В первом случае, если природа традиционно понимается как объект изучения естественных наук, обособленный от человека, практическая реализация концепции устойчивого развития требует накопления междисциплинарных научных знаний о закономерностях развития живой и неживой природы и исходит из прагматической установки: в какой мере человечество может нарушить эти закономерности, чтобы не навредить себе в настоящем и будущем? Второй (средовый) подход позволяет рассматривать природу (от локальной экосистемы до биосферы в целом) как среду обитания человека и человечества, которые (как подсистема) должны подчиняться экологическим закономерностям, не нарушая экологического равновесия (этическая установка — «экологический императив»). В рамках третьего подхода установки устойчивого развития носят онтологический характер, поскольку природа рассматривается как трансцендентальное основание становления, саморазвития любых форм бытия. Иными словами, система «человек — природа» выступает как целостный, совместный субъект, реализующий в своем становлении общеприродные принципы развития и тем самым способный к устойчивому саморазвитию [8].

Именно онтологическая парадигма представляется действенной в плане определения субъекта устойчивого развития. В настоящее время данная проблема является весьма актуальной. Устойчивое развитие как цивилизационная концепция имеет пока лишь политических субъектов. Однако для ее реализации, для превращения из политической декларации в жизненную практику необходимы и социальные субъекты (социально-психологические). В этом плане выход на авансцену социоприродной истории совместного субъекта «человек — природа» (аналогично таким коллективным субъектам, как семья, команда, этнос) приобретает особую важность, поскольку у человечества в целом и у каждого человека в отдельности не может быть иного будущего, иной перспективы и цели развития, кроме как совместно с природой.

Философы, разделяя тип жизнедеятельности восточного и западного цивилизационного типов, отмечают, что деятельность восточного человека, считающаяся более экофильной, представляет собой чистый процесс, где не остается места целям (ни стратегическим, ни даже тактическим). Восточный человек мыслит себя не целым, но лишь частью целого, фактически отождествляясь в этом своем ощущении причастности к целому с другими (экоцентрический тип сознания). Сознание западного человека, ориентированное на линейную (эсхатологическую) модель времени, устремлено в будущее. Люди этого типа пытаются максимальным образом использовать ресурсы прошлого для созидания своего будущего, при этом он не замечают настоящего. Отсюда — западный рационализм, стойкая тенденция к прогнозированию и расчетам (выводы доклада «Пределы роста», положившего начало дискуссии об устойчивом развитии, также построены на моделировании). Западный человек воспринимает свое бытие как индивидуальное, поэтому такой тип сознания эго(антропо)центричен.

Безусловно, деятельность по реализации устойчивого развития — целенаправленна. Однако способы целеполагания также могут быть различны [10]. Человек может в процессе созидания («неотчужденная» деятельность) сохранять связь с созданным, ориентируясь не на результат, не на цель, а на сам процесс, который предполагает творческий отбор средств из личного и социокультурного опыта. Субъект экспериментирует с ресурсами, подходя к ним избирательно, используя лишь самое необходимое. В процессе такой диалогичной деятельности человек не только раскрывает себя, но также обогащает культуру результатом своего труда. Такой субъект живет в модусе бытия. Если же субъект ориентирует свою деятельность на заранее известный (выученный — в рамках гносеологических отношений, в рамках той или иной теории устойчивого развития) результат, шаблон, можно говорить о модусе «квазибытия», который отражает сущность пассивного отношения к деятельности, а значит, и к миру в целом. Деятельность, протекающая в русле этого модуса, представляет собой не что иное, как стилизацию. Субъект здесь использует образ результата для того, чтобы создать видимость деятельности, что создает лишь иллюзию причастности к ней.

Безусловно, переход к онтологической парадигме субъекта устойчивого развития не должен отрицать значения гносеологии. Цивилизация немислима без науки и техники. Однако познание нельзя сводить к жесткому рационалистиче-

скому объяснению мира, поскольку феномены науки не всегда абсолютны и зачастую временны. В современном социально-гуманитарном познании позиция «я сомневаюсь» становится важнее, чем «я все знаю». Важно не допускать разрыва связи между знаниями и их осознанием. Следует не просто продуцировать и транслировать знания, но также развивать в людях способность ответственно мыслить, размышлять, понимать ситуацию и смыслы деятельности [1].

Отметим также, что переход от гносеологической парадигмы к онтологической связан с кардинальной трансформацией системы ценностей. «Онтологическое» признание ценности бытия, жизни, характерное для эпохи постмодернизма [9], актуализировало проблему обесценивания аксиологических оснований, унаследованных современной европейской культурой от эпохи Просвещения и связанных прежде всего с познанием. При этом зачастую ценность жизни превращается в самоценность собственной жизни, вступая при этом в конфликт с жизнью других существ и природы в целом. В попытке решения этой проблемы А. Швейцер выдвинул тезис о благоговении перед жизнью, однако на сегодняшний день это лишь идеальный образ решения. В связи с этим на начальном этапе в качестве способа реализации устойчивого развития более эффективной представляется описанная выше стратегия экологической модернизации, предусматривающая разнообразные виды социально-экономической активности, многие творческие достижения многих людей (актеров), как непосредственно связанные с созданиями природы, так и опосредованные ими, при условии повышения качества жизни.

Однако не следует думать, что (социально-)психологические основания устойчивого развития определены. Напротив, они находятся лишь в начальной стадии изучения и апробации. В связи с этим необходимость практической реализации концепции устойчивого развития предполагает широкое социальное экспериментирование, адекватное творческой сущности человека и природы. Риторические дискуссии должны уступить место эмпирическим исследованиям и практическим проектам. При этом важное значение будет иметь установка на успешное отыскание решений насущных проблем, поскольку в свойствах человеческого мышления более эффективное достижение цели, исходя из убеждения, что она достижима.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Из этого текста часто цитируется определение: устойчивое развитие — такое развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего времени, но не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности» [6].
- (2) «Человек является творением и одновременно создателем своей окружающей среды, которая обеспечивает его физическое существование и предоставляет ему возможности для интеллектуального, нравственного, социального и духовного развития» [3].
- (3) Например, для решения экологических проблем Байкальского региона предлагаются следующие принципы и правила [2]: люби свою Землю как Мать, которая породила все живое на свете, в том числе и человека; все живое имеет священное право на жизнь, независимо от полезности или бесполезности для человека; не использовать оставшиеся нетронутыми природные территории в хозяйственной деятельности человека; необходимо думать о будущих поколениях, мы обязаны оставить не худшие условия окружающей среды, в котором живем сами; ни один природный ресурс не должен оцениваться слишком дешево; использованные природные ресурсы следует подвергать переработке;

загрязняющие и рискованные производства должны быть исключены; чем более редким, красивым и эстетичным является место, тем бережнее, нежнее необходимо с ним обращаться; необходимо воспитывать у населения чувство сострадательной любви ко всему живому, также как и к человеку; человек должен ограничивать свою потребительскую и производственную деятельность.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Бессонов Б.Н.* Новый взгляд на задачи социально-гуманитарных наук в свете требований устойчивого развития в мире // Вестник МГПУ. Сер. Философские науки. — 2009. — № 1. — С. 10—20.
- [2] *Дашиинимаева С.М.* Экологическая этика как фактор коэволюции общества и природы (на примере байкальского региона): Автореф. дисс. ... канд. филос. наук. — Улан-Удэ, 2009.
- [3] Декларация конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды (1972). — URL: <http://www.un.org/russian/conferen/humanenv/declarathenv.html>.
- [4] Йоханнесбургская декларация по устойчивому развитию (2002). — URL: http://www.un.org/russian/conferen/wssd/docs/decl_wssd.pdf.
- [5] *Кулясов И.П.* Экологическая модернизация: теория и практика. — СПб.: ВВМ, 2004.
- [6] Наше общее будущее. — М.: Прогресс, 1989.
- [7] Рио-де-Жанейрская декларация по окружающей среде и развитию (1992). — URL: <http://www.un.org/russian/document/declarat/riodecl.htm>.
- [8] *Панов В.И.* «Экологический вызов» и экологическая психология // Экологическая культура и образование: опыт России и Казахстана. — Алматы: Казак универ., 2006. — С. 79—92.
- [9] *Трунёв С.И.* Жизнь как ценность: проблемы и противоречия // Философия и общество. — 2008. — № 4. — С. 118—125.
- [10] *Фромм Э.* Иметь или быть? — М.: АСТ, 2008.
- [11] *Шмельёва И.А.* Психология экологического сознания. — СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.
- [12] *Boekhout B.* Concepts of Sustainability. — Uppsala, 2009.

THE ENVIRONMENTAL PSYCHOLOGY IN THE CONTEXT OF THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT

D.S. Ermakov

Scientific Council on Problems of Environmental Education
under the auspices of the Presidium of the Russian Academy of Education
Pogodinskaya str., 8, Moscow, Russia, 119121

The socially-psychological range of problems of the transition to a sustainable development is defined in the article. The modern concepts of the environmental psychology are analysed. The role and possible directions of the ecopsychological research in the interests of the sustainable development are shown.

Key words: sustainable development, environmental psychology.